

Педагогическая антропология

16+

«Педагогическая антропология» « Pedagogical Anthropology»

Журнал «Педагогическая антропология» является рецензируемым научным изданием открытого доступа и издается с 2023 г. Поскольку педагогическая антропология является междисциплинарной областью знаний на стыке философии, педагогики, психологии и антропологии, мы приглашаем к сотрудничеству педагогов и психологов, методологов и философов, антропологов и представителей других областей знания, изучающих развитие личности человека в процессе получения образования, вопросы социализации, практики воспитания и обучения в разных культурах и образовательных системах, в ту или иную историческую эпоху, возможности достижения человеком психологической, социальной, личностной зрелости, раскрытия его человеческого потенциала и др.

Наш журнал нацелен на создание широкой дискуссионной площадки, обсуждающей насущные проблемы педагогической антропологии, «человековедения» (согласно определению Б.М. Бим-Бада), служащего воспитанию и обучению людей.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований, соблюдения норм издательской этики.

Редакция оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих требованиям предоставления материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Опубликованные материалы не могут быть полностью или частично воспроизведены, тиражированы и распространены без письменного разрешения редакции.

The journal Pedagogical Anthropology is a peer-reviewed, open-access, scientific publication that has been published since 2023. It is interdisciplinary and covers the fields of philosophy, pedagogy, psychology and anthropology. We welcome teachers, psychologists, methodologists, philosophers and anthropologists who are interested in the development of human personality, socialization and educational practice in various cultures and systems. We also welcome researchers interested in historical eras and the possibilities of psychological, social and personal maturity. Our aim is to provide a platform for discussion of important issues in pedagogical anthropology and human studies, as defined by B. M. Bimbad.

The editorial board of the journal strives to adhere to the principles of scientific integrity, objectivity, and providing information support for significant specialized research. We aim to uphold the highest standards of publishing ethics, reserving the right to refuse articles that do not meet our requirements. Our point of view may not always align with the opinions of authors we publish, but authors are solely responsible for content and accuracy. We are not liable for any damage caused by publications, and published materials may not be reproduced or distributed without written permission.

Учредитель: Дмитрий А. ПОТАПОВ
Издатель: Дмитрий А. ПОТАПОВ
ИП ПОТАПОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Телефон: +7(906) 063-52-26
Веб-сайт: <https://pedagog-antropolog.ru>
Электронная почта: dimacreator@mail.ru

Founder: Dmitry A. POTAPOV
Publisher: Dmitry A. POTAPOV
IP POTAPOV DMITRY ALEXANDROVICH
Telephones: +7(906) 063-52-26
Web-site: <https://pedagog-antropolog.ru>
E-mail: dimacreator@mail.ru

Редакционный совет / Editorial Board:

Толстикова Светлана Николаевна, доктор психологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, департамент клинических, психологических и педагогических основ развития личности Института психологии и комплексной реабилитации ФГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Главный редактор

Svetlana Nikolaevna Tolstikova, Professor, Doctor of Psychological Sciences, Honorary Worker of Higher Education, Corresponding Member of the International Academy of Pedagogical Education, Department of Clinical, Psychological and Pedagogical Foundations of Personality Development of the Institute of Psychology and Complex Rehabilitation of the Moscow City Pedagogical University, Editor-in-Chief

Богданов Евгений Николаевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии НЧОУ ВО «Московский институт экономики, политики и права»

Evgeny Nikolaevich Bogdanov, Professor, Doctor of Psychological Sciences, Head of the Department of Psychology, Moscow Institute of Economics, Politics, and Law

Буровкина Людмила Александровна, доктор педагогических наук, профессор департамента изобразительного, декоративного искусств и дизайна Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Lyudmila Alexandrovna Burovkina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Fine and Decorative Arts, Institute of Culture

and Art, Moscow City Pedagogical University

Быков Анатолий Карпович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики ФГКВООУ ВО «Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ»

Anatoly Karpovich Bykov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy at the Federal State Educational Institution of Higher Education «Prince Alexander Nevsky Military University» of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Veronika Mihajlovna Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the Kuban State University

Грибкова Ольга Владимировна, доктор педагогических наук, профессор департамента музыкального искусства Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Olga Vladimirovna Gribkova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Musical Art of the Institute of Culture and Arts of the Moscow City Pedagogical University

Володин Александр Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по научной работе ФГБНУ «Институт развития, здоровья и адаптации ребенка»

Alexander Anatolyevich Volodin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific Work of the Federal State Budgetary

Educational Institution «Institute of Development, child's health and adaptation»

Корсакова Ирина Анатольевна, доктор культурологии, кандидат философских наук, проректор по научно-исследовательской работе ГБОУ ВО «Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке»

Irina Anatolyevna Korsakova, Doctor of Cultural Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Vice-Rector for Research at the Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke

Котовская Светлана Владимировна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»

Svetlana Vladimirovna Kotovskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the Russian State University of Social Technologies

Леонович Евгений Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, департамент методики обучения Института педагогики и психологии образования ФГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Evgeny Nikolaevich Leonovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University

ОГЛАВЛЕНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

1. МАРЦИНОВСКАЯ В.А. КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА 5

ГЕРМЕНЕВТИКА И СЕМИОТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

2. ПОТАПОВ Д.А. ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ И ТЕОРЕТИЗИРОВАНИЮ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ 10

УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ

3. БОЧКАРЕВА Е.Д. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ВОСПИТАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА 15

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ

4. ЧЖАН БЭЙБЭЙ, ЧЖОУ МЭНЯО, ЧЖАН ЛИНЮЭ. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОКАЛИСТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИСПОЛНЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ 26
5. ЛЮЙ БО, ЛЮ ЧУНЬЮЙ. ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ НА УРОКЕ СОЛЬНОГО ПЕНИЯ..... 31

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**Марциновская В.А.**

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

e-mail: vitam1981@rambler.ru

SPIN-код: 2828-5944

Martsinovskaya V.A.

Senior Lecturer

Plekhanov Russian University of Economics

**КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ
НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА**

Аннотация. Статья посвящена организации кросс-культурной коммуникации в рамках изучения иностранных языков студентами неязыковых вузов. Автор подчёркивает необходимость интеграции в образовательную среду учебного заведения таких коммуникативных практик как научные студенческие конференции, ролевые игры, дискуссии и дебаты, кросс-культурные проекты. Научные студенческие конференции предоставляют платформу для обсуждения актуальных тем, связанных с культурными различиями и межкультурными взаимодействиями. Ролевые игры, в свою очередь, имитируют реальные ситуации общения, что помогает обучающимся развивать уверенность при использовании иностранного языка в различных контекстах. Дискуссии и дебаты являются ещё одной эффективной формой обучения, позволяющей студентам аргументировано выражать свои мысли и учитывать различные точки зрения. Кросс-культурные проекты, объединяющие представителей разных культур для совместной работы над общими задачами, обеспечивают практическое применение знаний и способствуют обмену культурным опытом.

Ключевые слова: кросс-культурная коммуникация, иностранный язык, межкультурное взаимодействие, коммуникативная практика, студенческие конференции, ролевые игры, дискуссии, дебаты, кросс-культурные проекты.

**CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT
OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY**

Abstract. The article is devoted to the organization of cross-cultural communication in the context of studying foreign languages by students of non-linguistic universities. The author emphasizes the need to integrate such communicative practices as scientific student conferences, role-playing games, discussions and debates, cross-cultural projects into the educational environment of the educational institution. Scientific student conferences provide a platform for discussing current topics related to cultural differences and intercultural interactions. Role-playing games, in turn, imitate real communication situations, which helps students develop confidence in using a foreign language in various contexts. Discussions and debates are another effective form of learning that allows students to express their thoughts in a reasoned manner and take into account different points of view. Cross-cultural projects that bring together representatives of different

cultures to work together on common tasks provide practical application of knowledge and promote the exchange of cultural experience.

Keywords: cross-cultural communication, foreign language, intercultural interaction, communication practice, student conferences, role-playing games, discussions, debates, cross-cultural projects.

Изучение иностранного языка в неязыковых высших учебных заведениях является неотъемлемым элементом профессиональной подготовки, способствующим личностному и профессиональному развитию студентов, позволяя им освоить зарубежные научные достижения, а также участвовать в международных конференциях и взаимодействовать с коллегами из других стран. Процесс изучения языка является катализатором для осознания различных культурных особенностей и стереотипов. Студенты, не знакомые с социокультурным контекстом, могут некорректно интерпретировать иностранную речь, невольно привнося в неё свои культурные ценности и взгляды. Следовательно, знание и восприятие культуры страны изучаемого языка позволит обучающимся выбрать наиболее оптимальные коммуникативные стратегии в будущей профессиональной деятельности.

Динамичная и многоуровневая образовательная среда учебного заведения, в которой сосуществуют и взаимодействуют представители различных культур, является важным элементом современного образования в контексте изучения иностранных языков. Применение средового подхода в языковом образовании позволяет педагогу корректировать реакции студентов, минимизируя культурный шок и смысловые искажения. В результате обучающиеся становятся более открытыми к многокультурному миру, что является важным аспектом их личностного и профессионального роста.

В связи с чем в поликультурное образовательное пространство неязыкового вуза необходимо интегрировать кросс-культурную коммуникацию.

Кросс-культурная коммуникация (cross-cultural communication) – процесс обмена информацией между представителями различных культур, который включает в себя осознание культурных различий и сходств.

В контексте изучения иностранных языков в высших учебных заведениях, кросс-культурная коммуникация состоит из следующих компонентов:

1) Лингвистическая, социокультурная и дискурсивная компетенции, необходимые для эффективного общения с носителями других культур.

Лингвистическая компетенция, являясь основой для понимания и формулировки речевых высказываний на иностранном языке, подразумевает знание грамматики (правила построения предложений) и лексики (способность использовать слова и выражения в соответствующем контексте) [1, с. 238].

Социокультурная компетенция охватывает знание духовно-нравственных ценностей и традиций страны изучаемого языка. Обладание данной компетенцией позволяет обучающимся осознать контекст, в котором используется язык. Знание культурных особенностей, таких как обычаи, ритуалы и социальные нормы, способствует более эффективному взаимодействию с носителями языка и помогает избежать недопонимания, которое может возникнуть из-за различий в культурных кодах. Важно отметить, что социокультурная компетенция формирует у студентов способность к эмпатии и уважению к другим культурам, что является необходимым условием для успешного общения в многонациональной среде.

Дискурсивная компетенция относится к способности строить логичные и связные высказывания в устной и письменной форме. Она включает в себя:

- способность структурировать текст, т.е. умение организовать информацию так, чтобы она была понятной и последовательной;
- умение выбирать стиля общения, т.е. адаптировать язык в зависимости от ситуации (например, научный, деловой или разговорный стиль);
- способность интерпретировать текст, т.е. умение понимать различные виды текстов и использовать их в коммуникации.

Таким образом, кросс-культурная коммуникация требует интеграции этих трех компетенций для достижения успешного взаимодействия между культурами.

2) Межкультурное взаимодействие представляет собой процесс обмена информацией, опытом и культурными ценностями между представителями различных культур, который осуществляется через язык как основное средство коммуникации.

3) Образовательный контекст в рамках кросс-культурной коммуникации в вузах, особенно в неязыковых учреждениях, представляет собой сложную систему взаимодействий, которая формирует условия для эффективного обучения иностранным языкам. Он включает в себя как явные, так и скрытые аспекты, которые влияют на процесс усвоения языка и культурных норм. Явные контексты могут быть связаны с учебной программой, методами преподавания и используемыми ресурсами, в то время как скрытые контексты охватывают социокультурные факторы, индивидуальные особенности студентов и их предыдущий опыт [2, с. 70].

Важным элементом образовательного контекста является применение контекстного подхода, который позволяет интегрировать изучение языка с будущей профессиональной деятельностью студентов. Это требует от преподавателей не только знания языков, но и понимания культурных различий, что способствует формированию межкультурной компетенции. Контекстное обучение помогает студентам видеть язык как инструмент для реального общения и взаимодействия с представителями других культур [3, с. 270]. Таким образом, образовательный контекст становится основой для развития кросс-культурной коммуникации, позволяя студентам адаптироваться к многообразию культурных норм и ценностей, а также развивать навыки эффективного общения в международной среде.

Эффективность кросс-культурной коммуникации в образовательной среде неязыкового вуза может быть достигнута посредством внедрения как в учебную, так и во внеаудиторную деятельность студентов следующих коммуникативных практик:

1) Научные студенческие конференции представляют собой организованные мероприятия, в ходе которых студенты представляют свои исследования, обсуждают актуальные темы в рамках своей специальности или междисциплинарных направлений. Данные коммуникативные практики могут проходить как в традиционном формате, так и в онлайн-режиме, что обеспечивает доступность и гибкость участия. Для повышения эффективности научных студенческих конференций необходимо обеспечить разнообразие тем, которые будут интересны как участникам, так и аудитории. Это может включать кросс-культурные исследования, вопросы идентичности, аккультурации и другие актуальные проблемы. В онлайн-формате следует использовать платформы, которые поддерживают функции чатов, чтобы участники могли легко взаимодействовать друг с другом. В офлайн-формате важно обеспечить комфортное пространство для общения и обмена мнениями. Таким образом, научные студенческие конференции становятся важным инструментом для развития кросс-культурной коммуникации в образовательной среде вуза.

2) Ролевые игры представляют собой метод активного обучения, в рамках которого студенты принимают на себя различные роли и разыгрывают ситуации, требующие использования иностранного

языка. Данный метод позволяет моделировать реальные сценарии общения, что способствует развитию навыков коммуникации и межкультурного взаимодействия.

Для повышения эффективности ролевых игр в обучении иностранным языкам необходимо учитывать несколько ключевых аспектов. Во-первых, важно правильно выбрать сценарий игры, который будет соответствовать уровню знаний студентов и их интересам. Сценарии могут варьироваться от повседневных ситуаций (например, заказы в ресторане или телефонные переговоры) до более сложных профессиональных взаимодействий (например, деловые переговоры или собеседования). Во-вторых, следует обеспечить хорошую организационную подготовку: заранее ознакомить студентов с ролями, правилами игры и целями занятия. Это поможет создать комфортную атмосферу для общения и снизить уровень стресса участников. Преподавателю необходимо включать элементы обратной связи после проведения ролевой игры, чтобы студенты могли обсудить свои ощущения и проанализировать использованные языковые конструкции. Ролевые игры не только развивают коммуникативные навыки, но и способствуют формированию уверенности у студентов при использовании иностранного языка в реальных ситуациях. Таким образом, они становятся мощным инструментом для подготовки студентов к межкультурной коммуникации в многокультурном мире.

3) Дискуссии и дебаты представляют собой активные формы учебной деятельности, в которых студенты обсуждают актуальные темы, связанные с культурными различиями и межкультурными взаимодействиями. Данные коммуникативные практики способствуют развитию навыков аргументации и публичного выступления. Для повышения эффективности дискуссий и дебатов необходимо тщательно выбирать темы, которые будут интересны и актуальны для студентов. Темы могут варьироваться от вопросов миграции до вопросов культурных стереотипов и толерантности, что позволит студентам проанализировать различные точки зрения. Преподавателю важно создать безопасную и инклюзивную атмосферу для обсуждений, для чего необходимо поощрять уважительное отношение к мнениям других участников и обеспечивать возможность для каждого студента высказать свою точку зрения. Это может быть достигнуто через использование правил ведения дискуссии, таких как активное слушание и конструктивная критика. Кроме того, следует использовать разнообразные педагогические методы для организации дискуссий [4, с. 25]. Например, можно организовать малые группы для предварительного обсуждения тем перед основной дискуссией в классе или использовать онлайн-платформы для виртуальных дебатов, что особенно актуально в условиях смешанного или дистанционного обучения. Таким образом, дискуссии и дебаты являются важным инструментом в организации кросс-культурной коммуникации.

4) Кросс-культурные проекты представляют собой образовательные инициативы, в рамках которых студенты из различных культур и стран совместно работают над общими задачами или исследованиями. Данные проекты направлены на обмен знаниями, опытом и культурными особенностями, что способствует углублению понимания межкультурных различий и формированию навыков сотрудничества.

Для повышения эффективности кросс-культурных проектов необходимо чётко определить цели и задачи проекта, чтобы участники понимали, что именно они должны достичь в ходе совместной работы. Темы проектов могут охватывать широкий спектр вопросов – от изучения культурных традиций до решения социальных проблем или разработки инновационных идей. Преподавателям важно создать условия для активного взаимодействия между студентами, что может быть достигнуто через использование цифровых платформ для совместной работы, таких как Google Meet или Zoom. Данные инструменты позволяют студентам обмениваться идеями и материалами в реальном времени, независимо от их местоположения. Кроме того, преподаватели должны поддерживать студентов в

процессе работы над проектом, предоставляя необходимые ресурсы, являющиеся базой для кросс-культурного исследования на иностранном языке [5, с. 58]. В связи с чем образовательная среда вуза должна включать специально созданное виртуальное пространство (сайт, подраздел сайта), на котором могут быть размещены гиперссылки на электронные библиотечные ресурсы, видеоматериалы, а также виртуальные экспозиции в российских и зарубежных музеях [6, с. 463]. Таким образом, кросс-культурные проекты способствуют формированию толерантности и уважения к культурным различиям. Участие в подобных инициативах позволяет студентам лучше понять традиции, обычаи и ценности других народов. Например, проекты могут включать организацию культурных фестивалей или выставок, где студенты представляют свою культуру через искусство, музыку или кухню, что создаёт платформу для диалога и взаимопонимания между участниками.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что организация в образовательном пространстве неязыкового вуза разнообразных коммуникативных практик является важным условием достижения эффективности кросс-культурной коммуникации. В условиях увеличения миграционных потоков, эффективное взаимодействие между представителями различных культур становится необходимым навыком для будущих специалистов.

Литература:

1. Sadenova A.E. The role of the formation of lexical competence in intercultural communication / A.E. Sadenova // Bulletin of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn. – 2022. – No. 4(112). – P. 237-241.
2. Yarmina T.N. Cultural awareness as a Key to effective cross-cultural communication / T.N. Yarmina // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. – 2021. – No. 2-2. – P. 67-72.
3. Исабекова Б.А. Межкультурная коммуникация в преподавании иностранных языков / Б.А. Исабекова // Вестник Международного Университета Кыргызстана. – 2022. – № 4(48). – С. 278-281. – DOI 10.53473/16946324_2022_4_278.
4. Прудецкая Н.Е. Язык и межкультурная коммуникация: современное состояние в неязыковом вузе / Н.Е. Прудецкая, Н.А. Кудринов // Академический вестник Якутской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 1(18). – С. 23-27.
5. Лопатина С.С. Лингвокультурные основы речевой коммуникации / С.С. Лопатина, Н. В. Отургашева // Управление развитием образования. – 2022. – № 2. – С. 57-60.
6. Алферьева-Термсикос В.Б. Структура электронной информационно-образовательной среды педагогического вуза / В.Б. Алферьева-Термсикос // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12, № 6-1. – С. 458-466. – DOI 10.34670/AR.2022.96.45.070.

ГЕРМЕНЕВТИКА И СЕМИОТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ**Потапов Д.А.**

кандидат педагогических наук, доцент
заместитель главного редактора журнала «Искусство и образование»
e-mail: dimacreator@mail.ru

Potapov D.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
deputy director of the journal "Art and Education"

**ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ И ТЕОРЕТИЗИРОВАНИЮ
УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ**

Аннотация. Профессиональная деятельность преподавателя понимается и концептуализируется по-разному. Распространенное мнение заключается в том, что преподаватель является неотъемлемой частью системы передачи знаний, а его работа с учебной программой – техническим упражнением. Однако, когда работа преподавателя рассматривается с точки зрения теории интерпретации или герменевтики, возникает контрастная картина. Вместо того чтобы позиционировать педагогов как ретрансляторов явной информации, теория интерпретации предупреждает о сложностях и неопределенностях, присущих чтению, оценке и применению текстов. С этой точки зрения, смысл не является стабильным, а трансформируется посредством интерпретации, а сам процесс не имеет определенной конечной точки. Таким образом, герменевтика подрывает основные предположения технико-трансмиссионного понимания учебного процесса. В статье исследуется вклад герменевтического подхода к изучению и теоретизированию учебной программы преподавателями.

Ключевые слова: теория интерпретации, герменевтика, текст, чтение, преподаватель, учебная программа.

A HERMENEUTICAL APPROACH TO THE STUDY AND THEORIZING OF THE CURRICULUM

Abstract. The professional activity of a teacher has been understood and conceptualized in various ways. Traditionally, teachers are seen as an integral part of the knowledge transmission system, and their work with the curriculum is considered a technical exercise. However, from the perspective of interpretation theory or hermeneutics, this view is challenged. Instead of seeing educators as simply repeaters of information, interpretation warns of the complexity and uncertainty inherent in reading, evaluating, and applying texts.

From this perspective, meaning is not static but transformed through interpretation. The process of interpretation does not have a definitive endpoint, and thus undermines the assumptions of a technical and transmission-based understanding of education. This article explores how the hermeneutical approach can contribute to the study and theorization of the curriculum for teachers.

Keywords: theory of interpretation, hermeneutics, text, reading, teacher, curriculum.

Текущая практика показывает, что существует множество трудностей в установлении подлинного смысла текста об образовании. Теория интерпретации или герменевтика не применяется систематическим образом в профессиональной деятельности преподавателей, что является парадоксом, потому что призвание «быть преподавателем» не что иное, как герменевтика. Интерпретировать учебную программу – одна из основных задач преподавателя. Даже если ему предоставляются некие «пакеты» учебных программ, уже ранее проверенные, они должны активно интерпретироваться, чтобы адаптировать и применять то, что упаковано, к потребностям и уникальности обучающихся в конкретных условиях.

Мощное общественное внимание к составлению учебных программ и связанное с этим представление о педагогах как об исполнителях учебной программы, подкрепляют образ работы педагога как «курьера» по доставке знаний. В современной «экономике знаний», поддерживаемой информационными технологиями, всесторонний контроль образовательных усилий очевиден и учебная программа становится «чертежом», созданным социальными инженерами, чьи логистические проблемы массового распространения являются областью задач преподавателя.

Отличительной чертой герменевтики является то, что сначала она не была дисциплиной, а скорее представляла собой совокупность знаний и дебатов, выведенных из проблем в других областях изучения. В середине 1800-х годов немецкий философ Ф. Шлейермахер предположил, что теория интерпретации заслуживает развития как отдельного направления – общей герменевтики, как методологии для всех текстовых исследований. Общая герменевтика Шлейермахера различала «психологические» и «грамматические» аспекты интерпретации, или интерес к определению того, что имел в виду автор, и то, что касается особенностей самого текста (и контекста), которые могли бы пролить дополнительный свет на текст [1].

Следующий сдвиг в судьбе теории интерпретации произошел на рубеже 20-го века. Еще один немецкий философ – В. Дильтей начал дискуссию, которая длится до сих пор: в какой степени люди могут или не могут рассматриваться как природные объекты и, таким образом, поддаваться изучению в режиме естественных наук? Дильтей считал, что люди как культурные, исторические и социальные существа не могут изучаться напрямую, а только через артефакты, которые выражают их опыт. Он опирался на общую герменевтику, чтобы утверждать, что гуманитарные науки должны использовать методологию, основанную на интерпретации, а не на прямом наблюдении [2].

Интерпретация себя, других и мира считается отличительной чертой человеческого существования. Таким образом, герменевтика демонстрирует траекторию от технической специальности к общей методологии гуманитарных наук, не кристаллизуясь в дисциплину как таковую. В современной науке герменевтика – это термин, который связывает онтологию человеческого бытия с методологической парадигмой, через более традиционную озабоченность тем, как понимать культурно важные тексты. Таким образом, интерпретация учебной программы имеет экзистенциальные последствия для идентичности преподавателя и предлагает методологический подход к разработке и реализации учебной программы, в то время как сама учебная программа выступает в качестве формы социально значимого текста, что приводит к вопросам о ее истинном значении.

Можно предположить, что теория интерпретации является центральной в изучении учебной программы. Однако исследования учебных программ отмечают формальную роль интерпретации, не выдвигая теоретических выводов и не касаясь герменевтики как источника понимания процесса. При рассмотрении возможности интерпретации в работе педагога, преобладала нормативная позиция, которая была направлена на то, как восстановить трансмиссию и минимизировать степень, в которой

преподаватели могут исказить «авторитетные сообщения», передаваемые научно одобренной учебной программой.

Модель разработки учебной программы выделяет чтение как ключевую деятельность. Чтение – активный процесс построения смысла различных явлений. Несмотря на то, что процесс чтения находился под влиянием контекстных ресурсов педагогов, он также влияет на их убеждения. Фактически, именно во время интерпретационного и интерактивного процесса чтения учебной программы педагоги сталкиваются с новыми и потенциально сложными идеями о преподавании и изучении предмета [3].

Как герменевтическая теория может способствовать расширенной теоретизации учебной программы педагогом? Как отмечено выше, герменевтика не является совокупностью знаний или дисциплиной, а скорее развивалась на полях дисциплин, которые имеют дело с текстами, и что множественные измерения работы с текстами могут, таким образом, быть освещены через различные пути развития герменевтики. В рамках настоящего обсуждения рассмотрим две ключевые идеи, которые позволяют этим различным измерениям возникнуть. Первая – это концепция «герменевтического круга», а вторая – «автономия текста». Если рассматривать основополагающие обсуждения герменевтики – идея герменевтического круга практически неуловима. Однако именно круг помогает сосредоточить внимание на группе разрозненных понятий в настоящем контексте. В качестве иллюстрации рассмотрим чтение новой учебной программы педагогом и «непедагогом» (обычным читателем). Можно сказать, наверняка, что любой, кто подходит к чтению текста, в данном случае учебной программы, привнесет в эту деятельность личные аспекты: лингвистическую компетентность и умение работать с языком текста. Так, участники нашего условного эксперимента будут стремиться поместить текст в некий контекст и определить жанр письма, с которым они сталкиваются. Возможно возникнут и другие вопросы: кто написал документ, почему, когда. Различия между преподавателями и обычными читателями станут очевидными уже на этом этапе, потому что преподаватель имеет определенные знания и ответит на большинство этих вопросов. Таким образом, у преподавателя будет больше шансов понять назначение различных элементов текста и предложить интерпретацию в свете совокупности разделов, которые, как правило, составляют современные учебные документы.

Вышеописанный сценарий представляет ключевые аспекты герменевтического круга. Герменевтической теория постулирует, что в процессе осмысления существует взаимодействие целого и части. Читатель ориентирован на понимание всего текста, но он может приблизиться к такому пониманию только через части, которые должны сложиться в целое, прежде чем можно сказать, что текст действительно «интерпретирован». Структура текста учебной программы может полностью «расстроить» процесс чтения обычного читателя. Хотя любой отрывок может иметь смысл сам по себе – весь документ будет недоступен для понимания. В процессе чтения происходит не только сложение различных частей текста, но и движение «вперед-назад», навигация по документу для придания смысла. При обычном чтении это движение может быть едва заметным, а в структурированном тексте учебной программы – более очевидным, но в любом случае взаимодействуют все составные части – вносящие вклад в целое. Идея кругообразности используется для описания того, как целое и часть информируют друг друга в процессе придания смысла тексту. Герменевтический круг характеризует этот процесс и является подходящим описанием того, как читатель активно ищет смысл любого текста в круговороте между частью и целым [4].

Герменевтическая теория подчеркивает еще одну способность, которую можно назвать «предпониманием». Обычный читатель, который читает современный учебный документ, не испытывает затруднений, распознав его как текст, написанный намеренно, и сможет сказать, о чем он, по крайней

мере в общих чертах. Таким образом, предпонимание прокладывает путь к определенному уровню понимания текста. Предпонимание преподавателя более развито в этом отношении и может быть относительно явным пониманием (знанием заранее), что определенные заголовки и типы информации будут найдены в документе. Если учебная программа составлена совершенно новым для преподавателя способом, то, скорее всего, предпонимание направит его на поиск определенных видов информации и структуры и, возможно, позволит ему отметить знакомые черты, которые сразу не были очевидны в этом документе. Дополнительный аспект герменевтического круга заключается в том, что нет точки, в которой текст может быть полностью и исчерпывающе понят. Всегда есть что-то еще, что нужно понять – многообразие интерпретации указывает на то, что текст может быть понят и интерпретирован по-разному в зависимости от контекста и индивидуальных позиций интерпретаторов. Это свидетельствует о том, что понимание текста не является ограниченным или однозначным, а зависит от взаимодействия между текстом, автором и читателем. Таким образом, преподаватель будет действовать в соответствии со своей интерпретацией учебной программы. Следует добавить, что авторы учебных программ привносят в свою работу собственное понимание сути, и если учебная программа является отражением, скажем, академической дисциплины, то, вероятно, предпонимание автора учебной программы, разработчика ресурсов и понимание преподавателя исходят из одного и того же источника. Описанная выше доктрина герменевтического круга, указывает на то, что любая «передача» должна пониматься в терминах разработки предпонимания тех, кто подвергается воздействию аналогичного объема знаний [5].

Второе важное понятие – автономия текста, указывает, что в обстановке разговора смыслы, подразумеваемые говорящим человеком, могут быть немедленно прояснены и проверены слушателями. Однако, когда смыслы вписаны в текст, возможность личного обращения к автору для объяснения смыслов отсутствует. Более того, любое чувство непосредственного контекста, в котором происходил обмен, и природа первоначальной аудитории, теряются для читателей текстов. Разница между разговорным смыслообразованием и интерпретацией текстов чрезвычайно важна, особенно для современного общества, в котором тексты непрерывно циркулируют, а читатели взаимодействуют с ними, не имея возможности немедленно проверить смыслы и во многих случаях, не имея реального знания об авторах. Эта «дистанцированность» текстов, становится центральным опытом понимания.

Последствия автономности для текста учебной программы включают то, что традиционное понятие «рекомендуемая учебная программа» проблематизируется, поскольку намерения авторов, строго говоря, вторичны по отношению к интерпретации смысла учебной программы. Кроме того, современная учебная программа может быть сложно сконструирована или вообще являться кодом и, таким образом, быть уникальным литературным жанром. Встреча с таким текстом может создать продуктивные резонансы с предубеждениями преподавателей или резкую и отчуждающую реакцию.

Подытожить вышесказанное можно следующим. Существует общий уровень импликации, который вытекает из того, что учебная программа изначально является областью герменевтики. Традиционная герменевтика была связана с писаниями, а позднее с юриспруденцией – это культурно значимые тексты, в отношении которых поднимается вопрос об истинном смысле или намерении. Следовательно, импликации имеют важнейшее значение для общества. В связи с этим может возникнуть вопрос, уместно ли продвигать учебную программу на столь возвышенный уровень? Думается, если учебная программа рассматривается как средство, с помощью которого общество может договориться о том, что является ценным в его культуре, образе жизни и должно сохраняться в будущем, то, безусловно, вопросы содержания и интерпретации учебной программы в сегодняшних учебных средах являются одними из самых важных.

Литература:

1. Шульга, Е. Н. Современная философская герменевтика: понимание и интерпретация: учебник для вузов / Е.Н. Шульга. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 304 с.
2. Рау, И., Абсаттаров, Р. Вильгельм Дильтей и его социальная школа // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Социологические и политические науки. 2023. № 2 (82). С. 59-71.
3. Silver, D. A theoretical framework for studying teachers' curriculum supplementation // Review of Educational Research. 2022. № 3 (92). С. 455-489.
4. Потоцкий, А. А. Герменевтика и методология художественного познания // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2022. №2 (263). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germenevtika-i-metodologiya-hudozhestvennogo-poznaniya> (дата обращения: 14.10.2023).
5. Галло, Я. понимание и интерпретация научного текста: дискурсивно-стилистический аспект // CCS&ES. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-i-interpretatsiya-nauchnogo-teksta-diskursivno-stilisticheskiy-aspekt> (дата обращения: 15.10.2023).
6. Зайцева, М. Л. Homo synaesthesia: особенности эстетического восприятия и художественного мышления / М. Л. Зайцева // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17, № 2. – С. 1022-1027. – EDN PDATLL.
7. Байханов, И. Б. Демократическая культура как качество личности будущего педагога / И. Б. Байханов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2023. – № 207. – С. 21-27. – EDN YZWKCO.
8. Афанасьев, В. В. Описательно-повествовательный метод как субстанциональное начало научного исследования / В. В. Афанасьев, И. В. Афанасьева, А. А. Павленко // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 23-45. – EDN BATWMY.
9. Корсакова, И. А. Глобальные проблемы культуры XX-XXI вв / И. А. Корсакова // Вестник МГИМ имени А.Г. Шнитке. – 2021. – № 2(14). – С. 7-13. – EDN BAHPRP.
10. Персонифицированная модель повышения квалификации педагогических работников образовательных центров / Н. В. Антонов, В. В. Афанасьев, С. М. Куницына, Р. Г. Резаков // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2021. – № 3. – С. 283-297. – EDN LPQLAJ.
11. Новичков, В. Б. Принципы конструирования содержания общего среднего образования / В. Б. Новичков, И. В. Ильичева, Д. А. Потапов // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 10-26. – EDN NRXGGX.

УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ

Бочкарева Е.Д.

кандидат педагогических наук
заместитель ответственного секретаря постоянно действующей приемной комиссии
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
e-mail: bochkareva.ed@mail.ru

Bochkareva E.D.

Candidate of Pedagogical Sciences
Deputy Executive Secretary of the Permanent Admissions Committee
Moscow State Institute of Culture

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ВОСПИТАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Аннотация. В статье рассматривается технологический потенциал организационно-педагогических условий воспитания исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры на основе личностно-деятельностного подхода. Потенциал технологий, обеспечивающих взаимоотношения между творческими коллективами, позволит поднять творческий уровень и общую творческую атмосферу учреждения культуры. В творческом коллективе организационные и педагогические условия содержания деятельности способствуют реальному осуществлению инновации в структурировании форм, методов и управленческих алгоритмов.

Ключевые слова: технологический потенциал, организационно-педагогические условия, воспитание, историческая память, учащаяся молодежь, учреждения культуры, личностно-деятельностный подход.

THE TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE EDUCATION OF HISTORICAL MEMORY OF STUDENTS IN CULTURAL INSTITUTIONS BASED ON A PERSONAL-ACTIVITY APPROACH

Abstract. The article examines the technological potential of organizational and pedagogical conditions for the education of historical memory of students in cultural institutions based on a personal-activity approach. The potential of technologies that ensure the relationship between creative teams will allow to raise the creative level and the overall creative atmosphere of the cultural institution. In the creative team, the organizational and pedagogical conditions of the content of the activity contribute to the real implementation of innovations in the structuring of forms, methods and management algorithms.

Keywords: technological potential, organizational and pedagogical conditions, education, historical memory, students, cultural institutions, personal activity approach.

Задача специалистов-профессионалов и широкого актива учреждений культуры заключается в раскрытии технологического потенциала организационно-педагогических условий воспитания учащейся молодежи.

По Жаркову А.Д., личность, постоянно участвующая в деятельности учреждений культуры, значительно динамичнее раскрывает свой многоплановый творческий потенциал.

Для более точного планирования и осуществления этого процесса необходимо исследовать технологический потенциал вышеуказанных условий и их структурных элементов. На наш взгляд, наиболее эффективно это возможно осуществить на основе концепции А.Д. Жаркова «ценностно-ориентированный, активно-деятельностный подход к целостному технологическому процессу в учреждениях культуры»¹.

В педагогической науке концепция – система, в которой идея объединяется единым замыслом формы, средства, методов и способом ее реализации.

В концепции А.Д. Жаркова ценностные ориентации имеют решающее значение, ибо несут в себе смыслы времени, где реализация идеи имеет четкий алгоритм. Концепция переводит научный уровень в практическую реализацию деятельности учреждений культуры, в конструкцию, технологизируя ее во всех формах-программах и видах предметной деятельности.

По Жаркову А.Д. технологический потенциал каждой формы-программы следует рассматривать с целеполагания. Цель – средства – результат – слагаемые любого процесса. Поэтому экспериментальная работа предполагала исследование технологического потенциала в конкретных формах-программах и предметной деятельности на основе личностно-деятельностного подхода.

Все это потребовало проведение широкомасштабной экспериментальной работы.

При проведении экспериментальных социально-культурных программ в деятельности учреждений культуры и со студентами кафедры культурно-досуговой деятельности, осуществляющими прохождение практики, был изучен метатехнологический подход. Это позволило осуществить в контексте личностно-деятельностного подхода комплекс организационных и педагогических действий, раскрывающих потенциал каждой формы, метода и средства воздействия.

Опираясь на онтотехнологии (технологии жизни), специалисты учреждений культуры в рамках создания организационных условий стремились модернизировать педагогический процесс, то есть расширить потенциал условий для культурно-досуговой деятельности. Согласно концепции А.Д. Жаркова был применен этапно-циклический контекст процесса постоянного повтора действий, где образ действия переходит из рационального в эмоциональное состояние отношений.

Выполнение программы педагогического эксперимента позволило уже на первом этапе подготовки и проведения такой программы-формы, как «Россия – Родина моя», достичь поставленной цели и решить воспитательные задачи. Проверялось с позиций организационных условий: взаимосвязь учреждений культуры с другими организациями; готовность сценаристов, режиссеров, технологического персонала.

По этой же модели определили и состав режиссерской группы, обеспечивающей влияние педагогических условий на этот процесс. Организаторская деятельность, как составляющая технологии культурно-досуговой деятельности, большое влияние оказывала на создание среды в учреждениях культуры, что позволило регулярно проводить мониторинг всех компонентов технологического процесса.

¹ Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности. – М.: МГИК, 2018. – С. 156.

На этом этапе одновременно проходило, помимо работы над сценарием программы, создание режиссерского замысла, отбор ветеранов, участников боевых действий, гостей. Организационно фиксировался документальный материал.

Ценностно-ориентированная составляющая технологического процесса зафиксирована в виде технологических карт, сценарных планов, сценариев их текстовых материалов и других материалов. Много труда ушло на создание рабочей творческой атмосферы, здорового климата, точнее творческой атмосферы за счет тематического планирования. И здесь учитывалось мнение сотрудников, педагогов и специалистов учреждений культуры, участников художественной самодеятельности и клубов по интересам. Каждый желающий мог внести свое предложение в общее дело. Организация воспитательных культурно-досуговых программ приурочивалась к историческим датам.

Технологический подход с использованием огромного потенциала всех видов искусства, становится важнейшей частью деятельности учреждений культуры.

Обучение персонала преследовало овладение технологиями житнетворчества и смыслов творчества (по А.Д. Жаркову). В основу этих технологий положены родовые методы культурно-досуговой деятельности.

Внедрение вышеуказанных технологий осуществлялось в конкретных организационных и педагогических условиях для предметной деятельности в творческих коллективах.

Человек и в труде, и в досуге становится технологическим носителем всей совокупности отношений к миру, обществу, социуму, друзьям и себе. Структурировать конкретную технологию – дело сложное. После каждой программы проводили анализ, если она представила интерес у зрителей, то только после этого появлялась мотивация дальнейшего прохождения эксперимента. Ценностные ориентации определяли деятельность учреждения культуры. Эффективность и результативность проделанной деятельности, ее эмоциональная направленность в воспитании исторической памяти, истории Родины, оцениваются по конечному результату. В технологиях культурно-досуговой деятельности наличие системообразующих компонентов составляет единое целое.

Дальнейшее проведение эксперимента было ориентировано на реальную и потенциальную аудиторию. Респондентами стали вышеуказанные категории учащейся молодежи. Задачи этого этапа остались прежними – реальная аудитория составила 620 человек, потенциальная – 300 человек.

Положительная интеллектуальная и эмоциональная оценка события является важнейшей характеристикой сознания учащейся молодежи. Поэтому технологический потенциал организационно-педагогических условий исследовался на экспериментальной базе Историко-культурного центра «Солдатские звезды», созданного в 1997 г. в городе Зеленограде (г. Москва).

Центр является одним из объектов общественно-государственной системы гражданско-патриотического воспитания молодежи.

В ходе исследования ставилась задача раскрыть творческий потенциал через инновационные технологии социально-культурной деятельности. В центре было реализовано более 30 авторских проектов и программ под руководством диссертанта.

Под отдельные программы были получены такие гранты как Александр Невский, Екатерина Дашкова, Михаил Ломоносов, Петр Чайковский, Афанасий Никитин, Лев Яшин, Владимир Вернадский, Великая княгиня Елизавета Федоровна.

Специально для детей и юношества был проведен фестиваль «Солдатские звезды». Спортивные «Богатырские игры» были посвящены памяти участника штурма Берлина лейтенанту запаса Цветкову В.А. и олимпийскому чемпиону под девизом: «Богатыри земли Русской» А.И. Парфенову. Специальный

проект «Киноименины» был посвящен юбилею выхода на экраны страны фильма Григория Чухрая «Баллада о солдате».

Интересный проект был проведен под названием «Богатырь земли Русской», реализованный при поддержке Департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структурная модель Центра построена с учетом динамики исторических, социально-культурных и педагогических составляющих региональных требований.

Центр интегрирует все направления деятельности на идею актуальности воспитания исторической памяти учащейся молодежи, реализуемой в процессе эксперимента как структурно, так и содержательно.

В соответствии с целевыми проектами основными задачами стали построение таких условий:

- изучение истории региона в контексте обращения к памятным датам Московской области;
- инициирование новых авторских программ по истории Москвы, совершенствование поисковой, краеведческой деятельности;
- использование диалоговых и дискуссионных форм в стимулировании интереса к малой Родине, родному краю;
- применение традиционных и инновационных форм патриотического воспитания с различными возрастными группами детей и молодежи;
- повышению интереса у учащейся молодежи к историко-патриотической тематике.

Одним из масштабных проектов стала программа, посвященная одному из величайших творческих коллективов нашей страны - Ансамблю песни и пляски советской армии под руководством Бориса Александрова.

В основу этого проекта были положены биография и судьба его солистов, вокалистов, хореографической группы и всего трудового коллектива, внесшего огромный вклад в патриотическое воспитание всех народов нашей страны.

Основными задачами конкурса стали – показать знания, отношение к многогранной палитре творчества, любви к Родине под девизом «Наполнить мир добром». Эта программа способствовала созданию высокой эмоциональной атмосферы для развития патриотических чувств, вызвала интерес к традициям военно-музыкально-песенного творчества, который возрос на 63%.

Затем появились конкурсы – «Русское поле», «Песня пришла с экрана», «Я люблю тебя, жизнь», «Восходящая звезда», «Солдатские звезды» и др.

Опытно-экспериментальная работа Центра осуществлялась в следующей логически выстроенной последовательности: актуальность темы, ее историография – теория – технология – практика. На всем протяжении эксперимента в основе была идея патриотизма. Создание даже единичных организационно-педагогических условий, направленных на развитие интересов учащейся молодежи к истории нашей страны, нашего государства поднимает интерес к объекту в зависимости от последовательности исторических событий.

Программы, посвященные памятным датам в истории Отечества, позволяют вовлекать участников боевых действий по защите Отечества или Сирии от посягательств на ее целостность. Этому была посвящена программа «Солдатские звезды», которая способствовала развитию, сохранению и приумножению исторических и культурных традиций. Девизом послужила мысль Д.С. Лихачева: «...Я верю в то, что россияне смогут повернуть свою жизнь к лучшему. В XXI век мы должны вступить народом цивилизованным, с развитым правосознанием, с чувством уважения к своему историческому прошлому, к своей культуре, к своему языку».

Проведение экспериментальных программ в ходе реализации теоретической модели показало, что на практике все внутренние факторы едины. Это: идеал, исторический, художественный образ, ценностно-историческое восприятие истории России учащейся молодежью.

В Московской области участники эксперимента с помощью сотрудников учреждений культуры избирали маршруты по местам боевой славы нашего народа. Это позволило расширить пространство-время каждого исторического события для совершенствования процесса воспитания. К реализации данных программ были подключены учителя истории общеобразовательных школ, близко расположенных к учреждениям культуры во время классного часа, экскурсий, ролевых игр, конкурсов, дискуссий.

Первая педагогическая задача заключалась в подъеме исторической культуры у учащейся молодежи на основе знаний, обычаев, традиций предыдущих поколений по сохранению исторической памяти, что является залогом для дальнейшего освоения технологий, их применения. Полученный опыт освоения исторической культуры позволил создать оптимальные педагогические условия для общения всех участников, ибо у них появился общий интерес. На этом этапе 57% участников эксперимента научились понимать смысл жизни, ее ценности, уважать ценности других людей; поступать согласно нравственному опыту в реальных жизненных ситуациях.

Создание организационно-педагогических условий для проявления инициативы и самостоятельности, ответственности в реальных жизненных ситуациях, развитие общего интереса позволит сформировать развитую личность, способную быть сопричастной с будущим России.

Одной из педагогических задач в эксперименте было воспитание гуманизма, то есть милосердия, доброты, сострадания, стремления к красоте и поиску смысла жизни.

Содержание теоретической модели воспитания исторической памяти основывается на историко-культурном подходе к развитию исторического сознания с последующим осмыслением материала, практической реализации в деятельности учреждений культуры.

Взаимодействуя, учреждения культуры и организации историко-культурного наследия России продолжают позитивную практику новых форм увековечивания в памяти учащейся молодежи героев Родины.

В период с 2016 по 2021 годы в районах Московской области проведены 12 праздников, 6 фестивалей, смотры и конкурсы, творческие вечера, выставки - общим числом 26 программ, в которых участвовало 13 вокальных коллективов, 14 коллективов народного танца, 11 фольклорных, 4 оркестра народных инструментов, 18 детских коллективов различных видов искусства.

В процессе реализации теоретической модели преобладало эмоционально-художественное воздействие на зрителей, где основной аудиторией была учащаяся молодежь.

Особой популярностью на межрегиональных форумах пользовалась программа «Песни войны».

Важнейшей педагогической задачей стало направление энергии в связи с ростом национального самосознания. Это позволило стимулировать развитие культур разных народов нашей страны на базе собственного культурного наследия и ценностных ориентаций.

Следовательно, реализация теоретической модели осуществлялась на основе межкультурного взаимодействия и взаимопонимания, активной позиции учащейся молодежи, постоянных участников коллективов как полноправных субъектов воспитания, носителей социальных и культурных ценностей. Это позволило в ходе эксперимента глубже проникнуть в природу современной учащейся молодежи.

В связи с теорией коммуникации, «культура» сегодня рассматривается как огромное множество сообщений, где каждое – есть упорядоченное множество элементов, выстроенных по законам «логики» и т.д. Это касается всех способов передачи сообщений. При написании сценариев, оформлении сцены, в

проведении программы использовался язык танца и песни, художественные тексты на торжества и т.д., то есть знаковые, художественные сообщения.

Результаты эксперимента показали: коррекция ценностных ориентаций раскрывает технологический потенциал совершенствования на основе личностно-деятельностного подхода. С этой целью была проведена систематизация экспериментальных данных по проведенной части исследования.

В ходе дальнейшей опытно-экспериментальной работы и дальше проходили изменения в отношении к данному феномену.

Однако, еще большое число респондентов не изменило свое мнение, где-то около 42%. Проведение исторических программ, которые все более становились интереснее посетителям учреждений культуры (68%) и сформировало в дальнейшем положительное отношение к ценностным ориентациям.

В организационно-педагогических условиях целесообразно было выявить социально-культурные ценности. Поэтому надо более продумано осуществлять исторические действия, их смыслы, понятные учащейся молодежи.

Контрольная группа продемонстрировала аналогичные результаты.

Оценка объясняется современным состоянием сознания учащейся молодежи в обследуемых районах. Большинство респондентов отмечено знание истории страны - 53% в экспериментальной и контрольных группах; любовь к Родине соответственно 53% и 51%. Значимость этих объективных процессов в жизни учащейся молодежи, ее ценностное отношение воспитывается во всех институтах государства. Это главные ценности в структуре исторической памяти, они являются базовыми ценностями для встраивания в структуру исторической памяти как общенационального, так и общечеловеческого характера.

План опытно-экспериментальной работы на формирующем этапе предусматривал проведение исторических социально-культурных программ, которые позволяют бороться с фальсификацией истории.

В результате эксперимента были использованы возможности организационно-педагогических условий в процессе воспитания исторической памяти. Анализ общих показателей таков. Особенно это проявилось в эмоциональной направленности. Так проведенные социально-культурные программы стали эмоциональнее где-то на 26-31 %.

Опрос показал, что основным источником получения знаний о прошлом России учащаяся молодежь считает учебную литературу - ответили 74% студентов МГИК. Это значительно отличается от понимания со средним образованием.

Другими источниками информации о знании прошлого России стал Интернет – 83%, затем телевидение – 58%. По нашим данным далее следуют газеты – 19 %; мемуары и художественная литература – 16%. Понятно, что у Интернета выше других источников оперативность, доступность связи. Сегодня радио не вызывает интереса у учащейся молодежи. Да и специальную детскую литературу учащаяся молодежь не предпочитает 7%.

На основе этого изучение многовековой истории Отечества, Родины надо рассматривать в контексте развития и укрепления государства в современной ситуации в мире.

Значит, целенаправленное, систематическое взаимодействие учреждений культуры с институтами воспитания является важнейшим организационно-педагогическим условием. Это говорит о необходимости заботы у учащейся молодежи о своем будущем. Отсюда, приоритетными становятся любовь к Родине, интерес к прошлой России. Поэтому участники эксперимента испытывали искренние

эмоциональные чувства, то есть любовь к своей стране. Объяснение простое, учащаяся молодежь сегодня в своем большинстве хочет стать частью сообщества, думающего о судьбах Родины.

Современная индустрия учреждений культуры позволяет выпускать продукты от таких активистов, как волонтеры, добровольцы, представители шоу-бизнеса, для которых существует «своя» аудитория: студенческая молодежь со своими взглядами, привычками, действиями и поведением. Эта категория более эмоционально восприимчива к политическим, социальным и другим проблемам.

Выводы, сделанные на основе полученных данных, представляют определенный интерес с точки зрения восприятия исторической памяти современной учащейся молодежью.

Исследуемая проблема становится серьезным измерением кросс-культурной коммуникации, которая стала исходным условием для вовлечения молодежи в процесс воспитания. Для этого надо, чтобы все субъекты испытывали радость творчества, чтобы была сделана попытка научить технологиям творчества. Планирование и самоорганизация каждого действия позволят развивать творческую активность и творческую инициативу. В учреждениях культуры происходит трансформация творческих возможностей в технологические.

С этой точки зрения молодежную программу, которая была названа «Доступ к инновационному творчеству», захотели посмотреть – 65%, пообщаться – 32%. Это значит, что, умело владея электронной техникой, ориентированной на простор иностранных фейков можно создать условия для развития общения у учащейся молодежи.

Организационно-педагогические условия влияют на регулирование мышления, сконцентрированного на отечественных нормах и сохранении памяти. Получение метакогнитивных знаний позволяет воспитывать у учащейся молодежи содержание художественных образов и аллегорий.

Для реализации традиций необходимы свои технологические основы, где тема, идея, содержание, форма, логичность композиционного построения позволяют достичь истинных педагогических целей и задач. Итак, научно обоснованные технологические основы позволяют регулировать все организационно-педагогические процессы.

В построении организационно-педагогических условий диссертант в дальнейшем проведении эксперимента исходил из того, что все компоненты взаимосвязаны. Здесь надо учитывать, что молодежь не хочет быть подвержена «лобовым» педагогическим влияниям.

Респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, почему низкий уровень исторической памяти у молодежи?» Ответы таковы. 43% указали на влияние Интернета и телевидения. Затем 27% посчитали, что из-за плохого воспитания в семье. И наконец, 28% ответили, что об этом мало говорят в учреждениях культуры. Поэтому при проведении программ было решено особенно выделять смысловые блоки в потоке всех видов информации.

Формирующий этап эксперимента характерен тем, что в учреждениях культуры, где внедрялись организационно-педагогические условия для массовых форм, показатели увеличились на 51%; групповых на 29% и индивидуальных на 20%. Увеличен был и технологический комплекс для всех типов и форм социально-культурной деятельности.

В процессе эксперимента было решено организационно-педагогические условия рассматривать по 10-балльной шкале по трем уровням: 10 баллов – высокий, 7 баллов – средний и 4 балла – низкий. Это, на наш взгляд, позволяет более точно определить качество деятельности учреждений культуры. Специалисты, занимающиеся организационными условиями, отличались ответственностью за порученное дело, они способствовали успешному созданию педагогических условий.

При опросе специалистов этой категории учреждений культуры выяснилось, что они любят свое дело, потому, что встречаются с позитивными людьми – 78%.

Выясняя влияние технологий на создание организационных условий, специалисты ответили, что это всецело зависит от профессионального мастерства – 84%. При этом добавляли, что воспитание учащейся молодежи в контексте личностно-деятельностного подхода во многом зависит от структуры, технологической оснащенности или модернизации.

Резервом организационных возможностей является четкое определение цели, смысловое единство действий субъектов в самом технологическом процессе, где культура общения способна обеспечить эффективность этого вида деятельности до 30%.

Сегодня добиться воспитательного результата на старых организационных принципах под жестким планированием, регламентацией, практически невозможно.

Наши материалы показывают, что в 42% учреждений культуры Москвы каждые три года, а в Московской области каждые два года проходит ротация кадров. Это создает проблемы, идет потеря связей с внешними институтами воспитания.

При создании организационных условий диссертанту удалось добиться от администраций базовых учреждений культуры поддержку в создании программы по регулированию организационных условий самими специалистами, компетентными в организации возможности взаимодействия. Это значит, что есть специфика деятельности сотрудников, их распределение, ответственность, комплексное решение вопросов, умение воздействовать на волевую, рациональную и эмоциональную сферы.

Отличие организаторской деятельности состоит в планировании, где существуют также свои конкретные технологии, функционирующие на традиционной основе за счет специализации труда каждого субъекта, выделения управленческих функций. Главным в пусковом механизме инновационных и традиционных технологий является событие. Поэтому в ходе эксперимента по созданию организационных условий функционирования деятельности учреждений культуры было особое внимание обращено на духовные ценности, на психологическую культуру специалистов.

Отсюда, было внедрено в деятельность специалистов посещение курса «психология управления» - 36 часов. Это позволило поднять эффективность кадров в возможности положительного результата на 18% в создании организационных условий, да и в целом эффективность процесса воспитания учащейся молодежи повысилась на 12%.

Итак, организационные технологии в деятельности учреждений культуры являются автономными со своими обусловленными структурами. Проверка структур взаимосвязей между единицами технологий с другими технологиями показала значимость понимания психологии механизма творческой деятельности, в конкретных формах, взаимосвязь различных элементов организационных технологий, способствующих раскрытию их потенциала. Следовательно, ведущим компонентом в организационной деятельности является теоретическое планирование любого процесса.

Затем выяснилась ситуация с уровнем понимания сущности исторической памяти у педагогов-руководителей творческих коллективов, среди которых проводился на постоянной основе мониторинг.

Прежде всего была поставлена задача обеспечить их знаниями о всех технологиях культурно-досуговой деятельности и затем обучить технологиям создания педагогических условий воспитания.

Педагогические условия обеспечивают деятельность всех подразделений учреждений культуры в воспитании исторической памяти у их участников – учащейся молодежи. Здесь технология представляет собой специальный набор форм, средств, методов, способов, приемов обучения конкретному виду искусства или общественной деятельности. Среди интеллектуально-эмоциональных средств, используемых в учреждениях культуры есть микротехнологии, объединяющие молодежь в группы по интересам. В результате, знания по педагогическим условиям получили 84% педагогов.

При оценке результативности диссертант руководствовался требованиями профессионального характера. В процессе создания педагогических условий педагоги всех коллективов сначала определяли целостность, логику и поэтапность данного процесса.

На этом этапе эксперимента приняли участие 38 педагогов и для них были определены уровни профессиональной компетентности: высокий – 62%; средний – 35%; низкий – 3%. Полученные на этом этапе экспериментальной работы данные, обусловили создание экспериментальной группы – 56 учащихся молодых людей и 58 контрольной группы по возрасту, уровню воспитанности, «погружения» в культуру практически идентичными.

Апробировался авторский проект-программа «За Россию». Сюда входило написание текста проекта-программы, написание сценариев для различных форм проведения занятий, направленных на воспитание у участников исторической памяти.

Структура, содержание занятий, репетиций и т.д. проходили на основе личностно-деятельностного подхода, а обучение по критериям: когнитивный, ценностно-деятельностный и творческо-эмоциональный, что позволило определить наиболее эффективные педагогические условия процесса воспитания исторической памяти.

На основе экспериментальных оценок деятельности педагогов учреждений культуры по критериям эффективности технологий обучения участников творческих коллективов, результаты выглядели следующим образом:

- когнитивный – продемонстрировали знание сущности процесса воспитания исторической памяти, понятийного аппарата – 33%;
- ценностно-деятельностный – отношение к истории страны, ее прошлому, к личностным смыслам и желанию преобразования жизни по нравственным законам – 32%;
- творческо-эмоциональный – это деятельность, готовность к деятельности на благо Родины – 35%.

В целях повышения точности результатов процесса воспитания исторической памяти на основе личностно-деятельностного подхода были определены составляющие этого процесса.

На основе теоретической модели разработана и внедрена «Программа педагогического обеспечения процесса воспитания исторической памяти у учащейся молодежи».

В ходе эксперимента была зафиксирована динамика влияния на указанный процесс форм исторического действия в комплексе. Здесь было в комплексе все: когнитивные, ценностно-деятельностные и творческо-эмоциональные составляющие.

Одной из форм-программ стал музыкальный лекторий: «Россия – Родина моя», специально организованный, педагогически обусловленный. Репертуар для лектория подбирался тематический, по степени творческой подготовленности участников. Занятия музыкального лектория проходили в актовом зале культурного центра «Зеленоград» г. Зеленоград.

Сравнительный анализ данных показывает, что у учащейся молодежи возрос интерес к исторической памяти. Сначала лекторий посещали только 26% от вместимости зала. Затем обучение в музыкальном лектории участников возросло сначала до 60%, а затем до 96%. Постепенно сотрудники стали обеспечивать занятия творческими и креативными действиями. Это условие изменило показатели другого уровня. Здесь музыка, песня, хореография давали такие эмоции – завораживали аудиторию. К концу учебного года количество участников достигло 100% занятости аудитории.

В музыкальном лектории по эмоциональному критерию изменился и эмоциональный фон. Высокими стали показателями по критерию поведенческий – улучшилось поведение участников на 42%, ибо обусловлено желанием больше участвовать в жизни учреждения культуры.

На основе полученных данных диссертант отмечает повышение уровня коммуникативности у участников музыкального лектория в пределах 30%.

Целесообразность в любом процессе является важнейшим компонентом. Здесь эти показатели такие: по сравнению с данными, полученными на этапе констатирующего эксперимента, стремление добиться цели составляли 27%.

В ходе формирующего этапа эксперимента у участников музыкального лектория значительно возросли результаты творческой деятельности на 38%.

Количество участников музыкального лектория по такому организационно-педагогическому условию как целеустремленность выросло на 32%.

Как видим, технологический потенциал достаточно высок, только на материалах одной формы, где могут быть использованы технологии профессиональных видов искусства и любителей, участников экспериментальной группы.

Здесь критерий творческо-эмоциональный позволяет зафиксировать положительные эмоции, желание приносить радость. Новый уровень коммуникативности, то есть, расположения к окружающим, был выявлен у 42% участников экспериментальной базы.

Анализ данных технологий, выявленных в организационно-педагогических условиях творческого коллектива учреждения культуры, показал следующие результаты: целеустремленность повысилась на 15%, а поведенческая деятельность на 18%. Все это позволяет считать, что сила выражения эмоций у участников экспериментальной группы возросла на 32%.

Вышесказанное свидетельствует о потенциале технологий, обеспечивающих взаимоотношения между творческими коллективами, что позволит поднять творческий уровень в каждом коллективе и общую творческую атмосферу учреждения культуры. Тогда творческому коллективу организационные и педагогические условия содержания деятельности позволяют реально осуществить инновации в структурировании форм, методов и управленческих алгоритмов. Именно здесь заложен технологический потенциал.

Особенно ясно это проявляется в такой форме-программе социально-культурной деятельности, как государственный праздник, где совокупность смыслов включает всю совокупность элементов и компонентов исторической памяти. Действия учащейся молодежи осуществляются на фоне праздничного общения, когда в обществе преобладают положительные эмоции, а историческое значение раскрывается в конкретных формах социально-культурной деятельности, показывая конкретную сторону события, которому посвящен праздник.

Целая серия социально-культурных форм-программ была приурочена к календарным датам, празднику 8 марта. Затем к социально-культурным программам «Мы мирные люди». Третья – к социально-культурным программам «Кто к нам с мечом...». Четвертая серия социально-культурных программ была посвящена главному празднику - день Победы - 9 мая. В общей сложности социально-культурные программы посетили более 12 тыс. человек.

В результате научного подхода в процессе формирующего этапа эксперимента уровень общих технологий в экспериментальных группах поднялся (с 31% до 49%), а в контрольные динамики не наблюдалось (с 30% до 33%).

Математический анализ полученных материалов допускает ошибки по минимуму. Статистические различия по общим технологиям отсутствуют, а по инновационным – динамика положительного подхода продолжается.

Таким образом, статистические показатели свидетельствуют об огромном технологическом потенциале организационно-педагогических условий воспитания исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры на основе личностно-ориентированного подхода.

Литература:

1. Бочкарева, Е. Д. Организационно-педагогические условия процесса воспитания исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры: личностно-деятельностный подход: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.05; ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры». - Москва, 2022. - 206 с.: ил. DOI: 10.5281/zenodo.10521514, EDN: MCONWN, Шифр хранения: OD 61 22-13/309
2. Бочкарева, Е. Д. Деятельностный подход к совершенствованию педагогического сопровождения процесса воспитания исторической памяти учащейся молодёжи в учреждениях культуры / Е. Д. Бочкарева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 1(69). – С. 188-193. – EDN VWDKMB.
3. Бочкарева, Е. Д. Влияние пространственного образа мира на воспитание исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры / Е. Д. Бочкарева // Гуманитарное пространство. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 111-119. – EDN YMVWLJ.
4. Бочкарева, Е. Д. Концептуальные подходы к понятию "историческая память молодежи" / Е. Д. Бочкарева // Гуманитарное пространство. – 2015. – Т. 4, № 5. – С. 667-675. – EDN VCJJGH.
5. Жарков, А. Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности. – М.: МГИК, 2018.
6. Жаркова, А. А. Парадигмальный подход к развитию личности - основа современной теории социально-культурной деятельности / А. А. Жаркова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 1(39). – С. 114-120. – EDN NULZAP.
7. Лазарев, М. А. Образовательные концепции в логике активизации процесса обучения / М. А. Лазарев, Е. Д. Бочкарева // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2022. – № 2. – С. 359-374. – EDN JLIANO.
8. Шайхутдинова, Н. Ф. Патриотическое воспитание молодежи в учреждениях культуры и образования - основа консолидации граждан России / Н. Ф. Шайхутдинова, Е. Д. Бочкарева // Педагогический научный журнал. – 2023. – Т. 6, № 5. – С. 80-83. – EDN QQRZDT.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ

Чжан Бэйбэй

аспирант департамента музыкального искусства
Институт культуры и искусств
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Чжоу Мэняо

аспирант департамента музыкального искусства
Институт культуры и искусств
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Чжан Линюэ

аспирант департамента музыкального искусства
Институт культуры и искусств
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Zhang Beibei

postgraduate student of the Department of Musical Arts
Institute of Culture and Arts
Moscow City Pedagogical University

Zhou Mengyao

postgraduate student of the Department of Musical Arts
Institute of Culture and Arts
Moscow City Pedagogical University

Zhang Lingyu

postgraduate student of the Department of Musical Arts
Institute of Culture and Arts
Moscow City Pedagogical University

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОКАЛИСТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИСПОЛНЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимосвязь между психологическим состоянием обучающегося и темпом развития его вокальной и исполнительской техники. Психологическое состояние личности напрямую зависит от концентрации внимания и физического состояния обучающегося. Основная работа по поиску правильной координации голосового аппарата строится на личных ощущениях поющего.

Ключевые слова: психология, вокал, занятия вокалом, обучение, координация голосового аппарата, физическое самочувствие, качество звукоизвлечения, формирование вокальной свободы.

PSYCHOLOGICAL STATE OF THE VOCALIST AND ITS INFLUENCE ON THE PERFORMANCE OF A MUSICAL WORK

Abstract. This article examines the relationship between the psychological state of the student and the rate of development of his vocal and performing technique. The psychological state of the individual directly

depends on the concentration of attention and the physical condition of the student. The main work on finding the correct coordination of the vocal apparatus is based on the personal feelings of the singer.

Keywords: psychology, vocals, vocal lessons, training, coordination of the vocal apparatus, physical well-being, quality of sound production, formation of vocal freedom.

Психологическое состояние вокалиста играет ключевую роль в качестве его исполнения. Вот несколько аспектов, которые иллюстрируют это влияние:

1. Эмоциональное состояние: вокалисты, находящиеся в хорошем настроении, как правило, исполняют песни более выразительно. Эмоции, которые они испытывают, передаются слушателям и могут значительно улучшить восприятие исполнения.

2. Уверенность и самовосприятие: уверенные в себе исполнители чаще всего демонстрируют лучшие результаты. Негативные мысли или страх перед выступлением могут привести к напряжению, что сказывается на технике и качестве звука.

3. Стресс и тревога: высокий уровень стресса может привести к физическим симптомам, таким как сухость во рту, сжатие голосовых связок и затрудненное дыхание, что негативно сказывается на вокальной технике.

4. Фокусировка и концентрация: психологическая устойчивость помогает вокалисту сосредоточиться на исполнении, что позволяет избежать ошибок и качественней взаимодействовать с музыкой и аудиторией.

5. Влияние окружения: обстановка, в которой проходит выступление, также может оказывать влияние. Поддержка зрителей или, наоборот, критика могут вызвать разные эмоциональные реакции, что, в свою очередь, отразится на исполнении.

6. Творческое выражение: психологическое состояние может влиять на способность вокалиста интерпретировать музыку и передавать её смысл. Вдохновение и эмоциональная насыщенность могут сделать исполнение более глубоким и запоминающимся.

7. Тренировка и опыт: наличие опыта и профессиональной подготовки помогает вокалистам справляться с тревогой и стрессом, что положительно сказывается на качестве исполнения.

Таким образом, психологическое состояние вокалиста оказывает значительное влияние на качество его исполнения, и работа над эмоциональным состоянием и самочувствием является важной частью подготовки к выступлению.

В течении многих лет занятия вокалом, а также благодаря обмену личным опытом со многими вокалистами и педагогами, стало предельно ясно, что от психологического состояния певца зависит успех выступления, иногда даже в большей степени, чем от физического самочувствия.

Стоит начать с того, что основная работа по поиску правильной координации голосового аппарата строится на личных ощущениях учащегося, так как вокалист лишен возможности визуально оценить и проанализировать работу органов гортани. Поэтому, для непрерывного прогресса в становлении вокальной техники учащемуся и его преподавателю приходится непрерывно следить за звучанием голоса, его свободой и физическим удобством ученика при исполнении репертуара. Из этого можно сделать вывод, что пение – это психофизическая деятельность, которая напрямую зависит от концентрации внимания и физического состояния.

Доподлинно известным фактом является то, что даже на пути исполнительского становления огромное место в вокальном развитии занимает волевой аспект. Конечно, мотивация играет первостепенную роль в обучении на любую специальность, но на творческую деятельность она оказывает подавляющее действие, поскольку превалирующим в вокальной педагогике является

самообразование и ежедневные самостоятельны занятия, без которых исполнительский прогресс будет не только замедлен, но и может в принципе не состояться. Если даже мотивация учащегося не подвергается сомнению, то стресс и волнение, которые являются непосредственными спутниками начинающего певца во время выступлений и занятий, могут вызывать зажим корпуса и спазм диафрагмы. Это напрямую влияет на качество звукоизвлечения. При зажиме корпуса и лицевых мышц нарушается правильное функционирование дыхания, и организация слаженной работы резонаторов, что непосредственно сказывается на мощности и полётности голоса. Не имея свободу при звукоизвлечении, вокалист полностью будет поглощён в анализ своих певческих ощущений, что будет мешать актерско-изобразительной части выступления, соответственно, вокалист будет неполноценно реализовывать себя не только как певец, но и как артист.

Также известно, что для вокалиста важна память и скорость восприятия информации, поскольку во время активной творческой деятельности вокалист обязан «мыслить вперед», пропускать через себя огромное количество музыкального и поэтического материала. Научно доказано, что нестабильное психическое самочувствие, тревожные состояния и депрессивное расстройство негативно сказывается на когнитивных функциях организма, следовательно, память и внимание артиста неизбежно будет страдать, что обязательно приведет к потере качества исполнения и его свободы.

Что же является определяющим фактором для формирования вокальной свободы? На собственном опыте, а также опыте многих знакомых начинающих вокалистов было доказано, что это в первую очередь отношения с педагогом. Поскольку на время обучения преподаватель по специальности является практически вторым отцом или матерью для учащегося, то его мнение и влияние – это то, что формирует отношение ученика к себе как к артисту и как к профессионалу. Желательно выстроить во время обучения доверительные отношения. Обратная связь должна ощущаться не только от ученика, но и от учителя. Авторитарный метод воспитания певца подходит далеко не всем. Педагог обязан «слышать» своего студента и понимать, когда методика его преподавания может травмировать голос и психику учащегося.

Во время обучения преподаватель должен преимущественно выделять положительные качества ученика. Это касается технических навыков, личностных качеств, а также внешних, поскольку певец – это профессия публичная. Уверенность во внешнем виде во многом способствует раскрепощению на сцене, и желанию студента выразить себя через голосоведение. Педагогу следует воспитать в своем студенте определенный вкус и привычки при выборе образа для публичных выступлений, поскольку в академической сфере имеются определенные правила поведения и подачи себя, не зная которых студент на первых этапах может попасть в неловкое положение.

Стоит упомянуть, что сама позиция студента делает начинающего певца довольно уязвимым при становлении на вокальном поприще. Его творческая жизнь, в особенности начальном этапе, всецело пронизана постоянными сомнениями и неуверенностью. В психологии есть такое понятие, как позиция взрослого и позиция ребенка. Взрослый – это человек, который максимально уверен в своих навыках, и является авторитетом. Ребенок — напротив, человек над которым довлеют, он не уверен в себе и находится в постоянных сомнениях. Пребывать в позиции ребенка может и взрослый человек. Роль «ребенка-учащегося» может спровоцировать внутреннюю скованность в исполнителе во время обучения. Степень зажатости может в разы увеличиться если в классе присутствует неблагоприятная атмосфера, которая может появляться не только благодаря педагогам, но и остальным студентам класса.

Чтобы избавить студента от внутренней скованности преподаватели часто предлагают «забыть, что студент делал на протяжении семестра», и отнестись к исполнению с точки зрения готового исполнителя, а ни студента, то есть, с позиции взрослого. Многие студенты – вокалисты, которые

совмещают преподавание и учебную деятельность, отмечают, что одни и те же вокальные задачи, выполняемые им в качестве примера для своих подопечных, и во время личных занятий, будут исполнены с разной степенью профессионализма. Это происходит таким образом, поскольку студент позиционирует себя во время работы, как готовый профессионал, что прибавляет ему уверенности в себе. Уверенность также помогает пережить многочисленные отказы при прослушиваниях, и проигрыши в вокальных конкурсах.

Огромная конкуренция невероятно сильно воздействует на психику, и только регулярная работа над собой и здоровый эгоцентризм помогает выжить в сложной вокальной профессии. Зачастую, напускной пафос в поведении вокалиста является профессиональной деформацией и защитным механизмом психики. Самовнушение и убеждение себя в собственной уникальности помогает выдержать публичность и стресс. Такие свойства личности как интроверсия и экстраверсия тоже непосредственно влияют на стрессоустойчивость. Экстравертам легче переносить большой уровень эмоциональной нагрузки, которая присуща публичным выступлениям. Экстравертам также легче заводить профессиональные и межличностные связи. Интроверсам нужно приложить немало усилий для развития навыков общения.

Из вышесказанного следует, что важнейшим критерием в становлении артиста является коммуникация. Она влияет на общение с педагогом, однокурсниками и будущими работодателями в дальнейшем. Человек имеющий развитые коммуникативные навыки с большей вероятностью сможет добиться определенных успехов, поскольку в творческой среде связи являются одним из основополагающих факторов при творческом развитии. Общественно раскрепощенный вокалист будет более гибок при работе с режиссером, дирижёром и остальными членами театральной труппы, и соответственно, более эффективен.

Что же еще может сильно влиять на творческую жизнь и интерпретацию произведений. Это, конечно же жизненный опыт исполнителя. Голос – это в первую очередь средство выражения, и через каждое исполнение певец транслирует зрителям свой внутренний мир. Чтобы выступление было запоминающимся, внутренний мир следует постоянно расширять и совершенствовать, наполняя его не только эмоциями, полученными в жизни, но и читательским и зрительским опытом. Постоянное погружение в музыкальную и театральную среду позволяет постоянно оставаться в курсе изменений в профессиональной сфере, что создает у музыканта ощущение общности со своими коллегами, и помогает избегать ощущения стагнации и отсутствия развития. На мой взгляд это является одним из важнейших факторов становления артиста. Вовлеченность и ощущение причастности к своей профессии словно топливо подпитывает стремление к совершенствованию и к новым профессиональным высотам. Любовь к своему делу несомненно является основообразующим фактором для всех вышеперечисленных аспектов вокальной психологии.

Литература:

1. Анохин, П. К. О творческом процессе с точки зрения физиологии // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. М., 1983.
2. Гиппиус, С. В. Актерский тренинг. Гимнастика чувств. СПб: Прайм-Еврознак, 2006. 384 с.
3. Голубев, П. В. Советы молодым педагогам-вокалистам. М., 1963.
4. Гонтаренко, Н. Б. Сольное пение: секреты вокального мастерства. Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
5. Грибкова, О. В. Музыкальное образование как фактор всестороннего развития личности / О. В. Грибкова, Е. А. Квартальнова // Искусство и образование. – 2021. – № 2(130). – С. 99-105. – EDN AUFESU.
6. Грибкова, О. В. Опыт реализации дистантных технологий обучения в системе дирижёрско-

хоровой подготовки / О. В. Грибкова, О. Б. Ушакова // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2021. – № 5. – С. 233-243. – EDN TXXNJX.

7. Дмитриев, Л. Б. Основы вокальной методики. М.: Музыка, 2007.

8. Дюпре, Ж. Искусство пения. Полный курс: теория и практика, включающая сольфеджио, вокализы и мелодические этюды: учебное пособие. СПб.: Лань, Планета музыки, 2014. 288 с.

9. Знаков, В. В. Психология понимания правды. СПб., 1999.

10. Калимуллина, О. А. Самоактуализация педагога-музыканта: понятие и сущность, содержание и условия реализации / О. А. Калимуллина, И. Д. Левина, С. М. Низамутдинова // Искусство и образование. – 2023. – № 5(145). – С. 193-201. – EDN LZEPLI.

11. Станиславский, К. С. Моя жизнь в искусстве: собрание сочинений. М.: Вагриус, 2000. 448 с.

12. Станиславский, К. С. Работа актера над собой. О технике актера. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2003. 488 с.

13. Уколова, Л. И. Методические и практические советы опытных педагогов по развитию вокальных навыков у молодёжи / Л. И. Уколова, И. В. Кудринская // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 115-127. – EDN QOBHXXW.

14. Уколова, Л. И. Формирование духовной культуры будущего учителя музыки в процессе музыкального образования: монография / Л. И. Уколова; Л. И. Уколова; Правительство Москвы, Департамент образования г. Москвы, Гос. образовательное учреждение Московский гор. пед. ун-т. – Москва: МГПУ, 2005. – 139 с. – EDN QVNMLB.

Люй Бо

аспирант департамента музыкального искусства
Институт культуры и искусств
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Лю Чуньюй

аспирант департамента музыкального искусства
Институт культуры и искусств
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Liu Chunyu

postgraduate student of the Department of Musical Arts
Institute of Culture and Arts
Moscow City Pedagogical University

Lu Bo

postgraduate student of the Department of Musical Arts
Institute of Culture and Arts
Moscow City Pedagogical University

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ НА УРОКЕ СОЛЬНОГО ПЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается цель и смысл практической вокальной педагогики на современном этапе, который обозначен четко: формирование и развитие духовной личности учащихся, развитие творческого потенциала личности подростка. Основой формирования духовной и нравственной культуры человека является искусство. Искусство позволяет человеку реализовать свои возможности, всесторонне развивает его, приобщает к накопленному человечеством опыту, устремлениям, идеалам.

Ключевые слова: осмысленное пение, вокальное искусство, творческий потенциал, музыка как вид искусства, основа музыкального произведения, художественное воспитание, творческая деятельность, личностный рост, духовная культура личности.

FORMATION OF CREATIVE PERSONALITY OF TEENAGERS DURING A SOLO SINGING LESSON

Abstract. The article reveals the purpose and meaning of practical vocal pedagogy at the present stage, which is clearly defined: the formation and development of the spiritual personality of students, the development of the creative potential of the teenager. The basis for the formation of spiritual and moral culture of a person is art. Art allows a person to realize his or her potential, comprehensively develops him or her, introduces him or her to the accumulated experience of mankind, aspirations, and ideals.

Keywords: meaningful singing, vocal art, creative potential, music as an art form, the basis of a musical work, artistic education, creative activity, personal growth, spiritual culture of the individual.

Формирование творческой личности подростков на уроках сольного пения — это важный аспект музыкального образования, который способствует развитию не только вокальных навыков, но и общей

креативности, уверенности в себе и способности к самовыражению. Вот несколько ключевых моментов, которые могут помочь в этом процессе:

Каждый подросток уникален, и важно учитывать его интересы, музыкальные предпочтения и уровень подготовки. Это поможет создать комфортную атмосферу и мотивировать ученика. Включение в занятия различных жанров и стилей музыки (классика, народная музыка, современный поп и т.д.) способствует расширению музыкального кругозора и помогает ученикам находить свое "я" в музыке.

Стимулирование импровизационных способностей, создание собственных мелодий или текстов песен развивает креативность и уверенность в своих силах. Уроки сольного пения могут включать элементы театрализации, что помогает подросткам развивать навыки публичных выступлений, уверенность и умение взаимодействовать с аудиторией.

Очень важен разговор подростка с учителем, а именно - разговор о музыке, её значении и эмоциях, которые она вызывает, помогает развивать критическое мышление и эмоциональную грамотность.

Совместные занятия, дуэты или хоровое пение способствуют развитию командного духа и социальной активности. Важно поощрять усилия и достижения учеников, что поможет им развивать уверенность в себе и желание творить.

Также большое значение имеет создание атмосферы доверия: уроки должны проходить в обстановке, где подростки чувствуют себя комфортно, могут делиться своими мыслями и переживаниями.

Таким образом, уроки сольного пения могут стать не только местом для обучения вокальным техникам, но и площадкой для формирования творческой, уверенной в себе личности, способной к самовыражению и креативному мышлению.

Певческая деятельность любого человека, в любом возрасте – наиболее доступный и эффективный способ развития личностного творческого потенциала. Важный фактор творческого развития именно подростка – это стимулирование желания петь. Для того чтобы желающие научиться петь пришли к педагогу, необходимо их заинтересовать, сделать процесс обучения наиболее интересным и увлекательным, направить его на выработку выразительного осмысленного пения. Значительное внимание в процессе работы непременно нужно уделять совместной с педагогом аналитической работе над исполняемым произведением. Цель этой работы очень важна – вызвать у учащегося определенные эмоции по отношению к разучиваемым произведениям, расширить кругозор и круг образов. В процессе анализа песни под руководством педагога определялись ее художественные качества, обдумывались приемы разучивания и последовательность учебных заданий.

В процессе развития певческих навыков у подростков должны сформироваться и закрепиться полученные умения. Эмоциональный опыт подростка расширяется через общение и качественное разнообразное исполнение: педагог, аудиозаписи, пластинки. В репертуаре подростка должны использоваться разноплановые, разнохарактерные произведения, постепенно повышение уровня требований к исполнению.

Не менее важной на практическом этапе вокальной работы с подростком необходима качественная работа над эмоциональным исполнением произведений. Акцент делается на осмысленном выразительном пении. Исполнитель, прежде всего, должен донести созданный писателем или музыкантом художественный образ, а идея произведения должна быть донесена до слушателей, разбудить их мысли и чувства.

Развитие чувств в процессе работы должно быть теснейшим образом связано с развитием воображения. Работа воображения усиливает чувства, делает их более интенсивными, яркими. В то же

время возникшее чувство усиливает деятельность воображения. Например, слушатель (исполнитель) только в том случае может глубоко пережить содержание произведения, если воображение ясно рисует ему обстановку, события, образы людей. Чувства, вызванные предварительной беседой о художественном произведении и непосредственным его восприятием, усиливают работу воображения.

Творческая активность и мышление подростков стимулируются встречными вопросами, причем в самых различных направлениях и интересах. Достаточно важно, чтобы школьник сам попытался ответить на вопросы, а если и возникают сложности, то ему, конечно нужно разъяснить то, что непонятно.

Разбор произведения развивает восприятие, помогает эмоциональному наполнению и исполнению других, новых произведений, будит мечты и желания.

Важно отметить, что неумелый, неправильный разбор произведения может привести к противоположным результатам – он может мешать, а не способствовать его эмоциональному восприятию. Это бывает в том случае, если педагог рассматривает средства музыкального выражения в отрыве от содержания, если он не показывает, для чего и как используются эти средства, каким образом они создают художественный образ.

Процесс разучивания музыкального произведения, в свою очередь, имеет два этапа: первоначальное ознакомление учеников с песней и последующие разучивание, когда проводится основная работа по обучению основным певческим навыкам.

Следует помнить, что выученная песня требует также неоднократного ее повторения, закрепления, выразительного исполнения, а главное, умения самостоятельно применять в исполнительской практике.

Разучиванию песни способствуют следующие приемы: выразительное исполнение песни, показ отдельных певческих моментов (как петь протяжно, отрывисто, как точно воспроизвести нужную интонацию и т.д.), словесные указания – образный рассказ о содержании песни, разъяснение заданий, указания к исполнению и т.д. Немаловажное значение имеют мимика, ясная артикуляция и элементарный волевой дирижерский жест педагога.

Рассмотрим использование основных приемов в ходе разучивания песен. Первое знакомство с песней должно строиться на ярком, образном, выразительном исполнении, чтобы взволновать обучаемых и увлечь их. Интересно отметить, что трудные мелодические интонации усваиваются быстрее, если они выразительны и понравились исполнителям.

Разучивание песни, овладение певческими навыками – следующий наиболее сложный период. Песни различны по степени сложности: одни усваиваются легко и быстро путем их повторения, другие – постепенно, благодаря упражнениям, помогающим справиться с трудными мелодическими или техническими моментами.

Целесообразность применения тех или иных приемов диктуется особенностями каждой песни. В этом процессе певческим навыкам (правильному звукообразованию, равномерному расходованию дыхания, четкой дикции, чистоте интонации, слитности звуковедения и яркого эмоционального пения) соответствуют свои приемы. Работая над звукообразованием, надо учить петь естественно, легко, звонко и напевно, т.е. тянуть звук. Напевность достигается за счет протяжного пения гласных звуков. Естественно, уровень успеха зависит от желания и старания поющего и, конечно, регулярных и систематических занятий.

Метод вокальной драматизации. Помимо обучения классическому вокалу, в работе желательно использовать элементы поп-культуры. Академический вокал имеет свои строго ограниченные рамки

при исполнении произведения, поэтому поп-музыка может предоставить широкие возможности для самореализации подростка.

Взяв за основу полюбившуюся песню, подросток способен интерпретировать её так, как он её понимает и представляет. Поп-музыка несёт в себе больше развлекательный характер, и, в основном, эстрадная песня представляется как некое «театрализованное действие».

Каждый из учеников, взяв понравившуюся песню, может попытаться сделать из неё своё «представление» или «видение»: он сам придумывает костюм, движения под музыку. При работе над песней подросток может раскрыть свой творческий потенциал, так как поп-культура не имеет определённых канонов при исполнении, что даёт возможности обширному полёту фантазии. Поп-культура крайне ограничена по содержанию, однако она предоставляет неограниченные возможности самовыражения по форме, и эта неограниченность позволяет полностью раскрыть и повысить свой творческий потенциал.

По окончании занятий по вокалу желательно провести концерт-конкурс в своей среде обучаемых. Это послужит и хорошим соревнованием и одновременно повысит собственную значимость при удачном показе.

Опрос учеников после определенного количества занятий по вокалу и достижений ими качественных результатов показал, что у них появились определенные предпочтения в музыке, и довольно значительную часть в этих предпочтениях занимает классическая музыка. Так же выявились представления о различных композиторах, писавших вокальную музыку; появились наиболее любимые песни (как академического направления, так и эстрадного). По нашим наблюдениям, подростки стали более раскрепощенными в процессе занятий, увеличилась их активность, повысился интерес непосредственно к вокальной музыке. Наши наблюдения позволяют сделать вывод, что у подростков, участвовавших в интенсивной практической вокальной работе, повысился уровень творческого потенциала, что явилось следствием возросшего интереса к вокальной деятельности и музыкальной деятельности вообще.

К концу учебного года многие учащиеся, активно работавшие в учебном году, начали «слышать» и правильно воспроизводить мелодию, правильно интонировать. У некоторых произошли видимые успехи в произношении определенных слов, согласных звуков. Дефекты в речи за один учебный год, конечно, не исправились, но улучшения оказались заметны.

В результате у подростков, которые изначально владели незначительными музыкальными навыками, процесс обучения в течение года проходил успешнее, усвоение учебного материала было более эффективным. Другие учащиеся также значительно продвинулись в получении хотя бы основных, первоначальных музыкальных навыков. По результатам работы с подростками стало очевидно, что методы, использованные в процессе обучения, являлись в достаточной мере действенными, уровень их творческого потенциала вырос.

Занятия пением, вокальным искусством дают большие возможности для творческого развития подростков. На индивидуальных занятиях по вокалу во внеурочное время подростки приобретают навыки музыкального исполнительства, позволяющие им творчески проявлять себя в искусстве. Поэтому формирование певческих навыков является необходимой основой развития творческой личности.

Литература:

1. Бодина, Е. А. Воспитательная функция музыки. Эволюция и современные тенденции реализации: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням

образования)»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Е. А. Бодина. – Москва, 1992. – 361 с. – EDN VDTBWX.

2. Грибкова, О. В. Музыкальное образование как фактор всестороннего развития личности / О. В. Грибкова, Е. А. Квартальнова // Искусство и образование. – 2021. – № 2(130). – С. 99-105. – EDN AUFESU.

3. Грибкова, О. В. Опыт реализации дистантных технологий обучения в системе дирижёрско-хоровой подготовки / О. В. Грибкова, О. Б. Ушакова // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2021. – № 5. – С. 233-243. – EDN TXXNJX.

4. Грибкова, О. В. Проектирование модели профессиональной культуры педагога-музыканта в современном образовательном пространстве / О. В. Грибкова. – Москва: Издательство 11-формат, 2012. – 165 с. – EDN VKTNTH.

5. Грибкова, О. В. Развитие музыкальной культуры личности в современном образовании / О. В. Грибкова, С. Ма // Инновации и традиции в сфере культуры, искусства и образования: Материалы научно-практической конференции рамках Фестиваля науки, Москва, 20–30 ноября 2017 года. Том Выпуск 1. – Москва: Издательство "Перо", 2017. – С. 88-95. – EDN YRTMPK.

6. Зайцева, М. Л. Цифровые технологии в искусстве XXI века / М. Л. Зайцева, Р. Р. Будагян // Обсерватория культуры. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 26-33. – EDN PSRPTZ.

7. Калимуллина, О. А. Самоактуализация педагога-музыканта: понятие и сущность, содержание и условия реализации / О. А. Калимуллина, И. Д. Левина, С. М. Низамутдинова // Искусство и образование. – 2023. – № 5(145). – С. 193-201. – EDN LZEPLI.

8. Корсакова, И. А. Об актуальности эстетического воспитания средствами музыки / И. А. Корсакова // Вестник МГИМ имени А.Г. Шнитке. – 2021. – № 3(15). – С. 25-29. – EDN PTFSIA.

9. Лю, Ч. Обзор трудов российских и зарубежных педагогов-музыкантов по развитию вокальных навыков у молодёжи / Ч. Лю, Л. Чжан, Л. И. Уколова, О. В. Грибкова // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2022. – № 4. – С. 83-91. – EDN VKAURN.

10. Сокерина, И. В. Изучение музыкальной одаренности: психологический аспект / И. В. Сокерина // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 8. – С. 47-48. – EDN MTZHKV.

11. Уколова, Л. И. Воспитание духовной культуры растущего человека через синтез искусств в пространстве педагогически организованной музыкальной среды / Л. И. Уколова // Искусствоведение. – 2022. – № 3. – С. 17-25. – EDN LLBYZB.

12. Уколова, Л. И. Методические и практические советы опытных педагогов по развитию вокальных навыков у молодёжи / Л. И. Уколова, И. В. Кудринская // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 115-127. – EDN QOVHXL.

13. Уколова, Л. И. Педагогически организованная музыкальная среда как средство становления духовной культуры растущего человека: специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Уколова Любовь Ивановна. – Москва, 2008. – 343 с. – EDN NPUBZF.

14. Уколова, Л. И. Педагогическое воздействие музыкальной среды как фактор творчества, духовного совершенствования, нравственных поисков, созданных представителями русской культуры / Л. И. Уколова // Педагогический научный журнал. – 2022. – № 3. – С. 20-28. – EDN RCFGK.